

С самого детства никто не верил ему, все считали, что он натворил много злодеяний и является жестоким маленьким тираном. Даже его собственный отец был уверен, что он безнадежно испорчен.

Отец не хотел признавать, что у него есть такой сын, и никогда ни на минуту не верил в него.

Он привык к этому с детства. Ему не нужно было чужое доверие, ему не нужны были чужие взгляды, но маленький кролик стал первым, кто сказал ему, что верит в него.

Ему очень повезло, он не ошибся с невестой.

Лицо Вэнь Гули сейчас просто светилось от счастья.

Глядя в зеркало заднего вида мотоцикла на милое лицо Су Чжиэня, он так и хотел схватить его, прижать к себе и целовать.

Целовать, пока те губы не покроются трещинками, пока они не станут ярко-красными.

У него и правда возникла такая дикая мысль, но в голове вдруг пронеслись слова Ту Фэя: «Брат, ты не должен поступать так опрометчиво! Если ты обидишь такую хорошую ученицу, как твоя невеста, она точно бросится в реку! Или повесится! Так что не трогай её, это же человеческая жизнь!»

Подумав об этом, он по спине побежал мурашки, и он не посмел его поцеловать.

Ладно, не будем спешить.

Су Чжиэнь мог бы доехать до уезда на автобусе, но подумав, что хочет побольше побыть с ним и узнать его получше, он не отказался сесть к нему на мотоцикл. Когда они сели, между ними осталось некоторое расстояние, потому что он боялся, что если обнимет его, это будет выглядеть несдержанно, слишком поспешно.

Когда Вэнь Гули собирался трогаться с места, он увидел в зеркале заднего вида, что Су Чжиэнь вертится и нервничает. В ту же секунду он протянул руку назад, схватил руки того, кто сидел сзади, и крепко прижал их к своей талии:

— Су Чжиэнь, обними меня крепче. А то если упадешь, ты хочешь, чтобы я умер от волнения? А?

Су Чжиэню было неловко из-за такой подковырки, но разжать руки он не мог, оставалось только обнять его за талию и прижаться телом. Вэнь Гули тронулся.

Вэнь Гули гнал мотоцикл очень быстро, словно ветер, отчего Су Чжиэнь перепугался и обнял его еще крепче.

Когда они выезжали из деревни, у въезда собралась шайка молодчиков из банды Вэнь Гули: они ели мороженое и обмахивались веерами.

Увидев, как мотоцикл промчался на огромной скорости, Ту Фэй удивленно спросил:

— Это братан? Он ведь никому не дает садиться на свой мотоцикл, обычно говорит, что я перегружаю его! А тут кого-то посадил. Боже мой, что, братан меня больше не любит?

— Ага, а кто это на мотоцикле? Почему он разрешил кому-то ехать? Неужели это невеста?

Ту Фэй твердо возразил:

— Не может быть. Ты же видел, как невеста от него уворачивается, как она может его обнимать? Точно не невеста. Плохие дела, братан, неужели он ищет вторую невесту? Боже мой, братан такой развратный.

...

Вэнь Гули доставил его в уезд. Су Чжиэнь назвал ему название фабрики, где раньше видел объявление о наборе временных рабочих, и решил сначала попробовать туда устроиться.

Вэнь Гули довез его до самого входа. Су Чжиэнь только хотел сказать, чтобы он уезжал и не ждал его, как Вэнь Гули перебил его:

— Ты иди сначала, а я здесь подожду. Сколько угодно буду ждать.

Су Чжиэню ничего не оставалось, как пойти внутрь.

Он хотел узнать, берут ли там людей. Это была фабрика товаров повседневного спроса.

В то время товаров повседневного спроса было не так много, как в будущем, всего несколько простых вещей: мыльный порошок, ранняя зубная паста, бумажные салфетки и тому подобное.

В прошлой жизни Су Чжиэнь работал на фабрике товаров повседневного спроса, так что в этом деле он немного разобрался и решил искать работу в этой сфере. Хоть бы опыт пригодился. Но эта фабрика была на грани разорения и уже не набирала рабочих.

Несколько фабрик подряд отказали, сказав, что не берут людей. Ведь в этом году дела идут плохо, товары не продаются, спрос небольшой.

Ведь все производят одно и то же, конкуренция большая. Людей много не нужно.

Сейчас работу найти трудно, так как многие студенты, закончившие учебу и не пожелавшие продолжить образование, идут работать на фабрики. Всем нужны постоянные рабочие, а его, как временного, даже не будут рассматривать.

А если он не найдет подработку, то не сможет заработать денег, и это очень расстраивало.

Вэнь Гули, увидев, как он выходит с последней фабрики, расстроенный из-за неудачи, протянул руку и погладил его по голове:

— Ничего, не нашел работу — так и не надо, эта чертовская работа нам и не нужна. Сколько тебе нужно денег, я тебе дам. В будущем я буду содержать тебя, чтобы ты учился.

Речь Вэнь Гули о содержании была правдой, он не обманывал. В прошлой жизни после их свадьбы он, Су Чжиэнь, намеренно хотел его позлить, не искал работу, целыми днями ленился дома, а Вэнь Гули зарабатывал деньги и никогда не заставлял его искать работу.

В прошлой жизни после замужества он жил довольно вольготно: дома по дому ничего не делал, на работу не ходил, целыми днями слонялся без дела.

Но в этой жизни он не хотел повторять прошлое. Он хотел изменить свою судьбу: поступить в университет, работать, заработать большие деньги. Нельзя наступать на те же грабли и в итоге стать человеком, совершенно бесполезным.

В будущем Вэнь Гули стал таким выдающимся человеком, так что он тоже должен очень стараться, чтобы быть достойным его.

Су Чжиэнь отстранил его руку:

— Мне не нужно, чтобы ты меня содержал. У меня есть руки и ноги, я могу работать.

...

Вэнь Гули не стал на него злиться, а потом отвез его обратно в деревню.

В деревне сплетен полно, поэтому Су Чжиэнь попросил высадить его у въезда в поселок. Слез с мотоцикла и пошел домой. В это время было уже около пяти вечера. Обычно в это время он должен был возвращаться домой помогать готовить ужин, иначе Цай Сяохун бы его проклинала.

С детства все домашние дела в доме лежали на нем.

Стирка, готовка, подогрев воды, подметание — все это он должен был закончить, прежде чем ему разрешали делать уроки.

Цай Сяохун говорила, что Су Тубао учится хорошо, поэтому время нельзя тратить впустую, его нужно тратить на учебу. А у Су Чжиэня оценки плохие, безразлично.

В детстве один раз он так устал, что не хотел работать, и Цай Сяохун чуть не забила его до смерти кнутом, сказала, что он непослушный, непочтительный и только злит людей. После того случая его отучили, и он делал всю домашнюю работу.

Поэтому он поспешил домой.

Когда он вернулся домой, было уже шесть часов. Старый сельский дом — типичный кирпичный дом с черепичной крышей, одноэтажное здание. Дверь была деревянной, уже изъеденной червями до дыр, но в деревне безопасно, и двери всегда держали открытыми.

Только он вошел, как увидел, что внутри Су Тубао готовит еду. Увидев, что он вошел, Су Тубао улыбнулся и сказал:

— Чжиэнь, вернулся? Заходи скорее, устал на улице, да? Брат приготовил тебе еду. И сделал твой любимый яичный суп, я попросил маму его сделать.

Цай Сяохун с детства была предвзята.

Если Су Чжиэнь хотел что-то поесть, он звал Цай Сяохун, но она не реагировала. Но если Су Тубао говорил, что что-то хочет поесть, Цай Сяохун тут же это готовила.

Су Чжиэнь смотрел на брата, который так ярко улыбался ему, и в душе горько усмехнулся.

Он и не думал, что у брата такие актерские способности, совершенно уровень лауреата. Так его ненавидит, а все равно может выглядеть так, будто он ему нравится.

Он зашел, помыл руки и собирался есть, как вышла Цай Сяохун и, увидев его, сказала:

— Почему так поздно? Где ты весь день шлялся? Сам искал работу целый день? Больше играл, пока свой дом забыл. Погляди на своего брата, какой он хороший, дома мне помогает готовить.

А ты как только выходные — сразу убегаешь. Ленивый такой, не знаю, зачем я тебя родила. Будь ты хоть немного похож на брата, хоть немного послушен — я бы была благодарна богам.

Су Тубао быстро потянул Цай Сяохун и сказал:

— Мама, ты успокойся, не злись на Чжиэня. Наверное, он просто хочет расслабиться после Гаокао, ничего страшного. Давайте есть.

От этих слов Цай Сяохун смерила Су Чжиэня злым взглядом и ушла в комнату.

Су Тубао тут же посмотрел на Су Чжиэня и сказал:

— Чжиэнь, ничего. Не злись на маму, не принимай её слова близко к сердцу.

<http://bllate.org/book/17683/1649162>